

Кенжетаяв Т. Б.,
магистрант института послевузовского образования, капитан полиции;
Майтанов А. М.,
начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

АУДИО- И ВИДЕОДОКУМЕНТЫ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Определение понятия и сущности аудио- и видеодокументов как доказательств в уголовном процессе связано с уяснением общего понятия доказательства и выявлением характеризующих его черт. Понятие доказательства — одно из фундаментальных в уголовном процессе, и точное его определение имеет большое значение для решения многих принципиально важных проблем уголовного судопроизводства. Оно неразрывно связано с совершенствованием процессуального закона и практики его применения. С позиции данного понятия решаются вопросы относимости и допустимости доказательств, способов их собирания, фиксации и использования, а в конечном итоге законности и обоснованности принимаемых на их основе решений¹, 227—228.

В УПК РК под доказательствами по уголовному делу понимаются законно полученные фактические данные, на основе которых орган дознания, дознаватель, следователь, суд, прокурор устанавливают наличие или отсутствие деяний, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 111 УПК РК). К доказательствам законодатель относит (ч. 2 этой же статьи): показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий и иные документы. Данный перечень доказательств является исчерпывающим, и только с их помощью могут быть установлены факты, имеющие значение для дела, решен вопрос о виновности и степени ответственности обвиняемого. Деление доказательств по видам связано с различием процессуальных способов их собирания и закрепления, соответствующих специфике отдельных видов фактических данных или содержанию сведений, имеющих доказательственное значение¹.

Все доказательства различаются по форме, содержанию, источникам и способу их получения. В науке доказательственного права доказательства классифицированы на прямые и косвенные, первоначальные и производные, обвинительные и оправдательные, а также на личные и вещественные. Особое место в системе доказательств занимают документы, которые можно отнести к каждой из названных групп, к каждому виду доказательств.

Понятие документа, в его современном представлении, возникло, скорее всего, с появлением письменности. В переводе с латинского языка слово «documentum» означает «свидетельство, доказательство». Однако еще до появления письменности люди изображали на камнях значимые для них события, пытаясь таким образом сохранить полученный опыт и передать его будущему поколению.

В середине XIX в. юристы стали уделять все больше внимания определению документа с позиции уголовного судопроизводства. Так, А. А. Жиленко под документом понимал «письменный акт, составленный в известной форме и предназначенный удостоверить известные правовые отношения и имеющие правовое значение события»², 563. На обязательный признак письменности обращалось внимание и в более поздних работах, например, такими учеными, как Б. С. Никифонова, Н. Н. Полянский, Т. Л. Сергеева, Я. М. Яковлев и др., хотя с появлением фотографии, киносъемки и иных технических средств фиксации определенных сведений или фактов все привычнее, обыденнее становились понятия «фотодокументы», «кинодокументы», «аудио- и видеодокументы». С учетом данного обстоятельства Н. С. Полевой одним из первых высказался за то, чтобы рассматривать как документ не только информацию, зафиксированную в письменном виде, но и содержащуюся на иных носителях³, 5—15.

Среди зарубежных ученых-процессуалистов до массового распространения научно-технических средств также существовало мнение о том, что документами являются письменные носители информации, которые содержат человеческую мысль, зафиксированную при помощи письма^{4, 679}. Но уже в 1961 г. польский процессуалист Т. Тарас отмечал, что под понятие документа должна подпадать информация, содержащаяся не только в форме письменных актов, но и в ином виде, в том числе и закрепленная при помощи технических средств^{5, 33}.

Понятие документа со временем расширяется, изменяются формы их хранения и передачи, что сопряжено с развитием научно-технического прогресса и социально-экономических отношений, в том числе связанных с уголовно-процессуальной деятельностью. Сегодня к их числу относятся фото-, аудио-, видеодокументы, а также документы на электронных носителях. В праве в целом и в уголовном процессе, в частности, документ отличают установленные законом реквизиты (печати, подписи уполномоченных должностных лиц, штампы и т. д.). Только документами подтверждается доказательственное значение устанавливаемых фактов.

В соответствии с ч. 1. ст. 120 УПК РК «Документами признаются доказательства, если сведения, изложенные или удостоверенные в них физическими, юридическими и должностными лицами, имеют значение для уголовного дела». Согласно ч. 2 данной статьи документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме. К документам относятся в том числе объяснения, акты инвентаризаций, ревизий, справки, акты налоговых проверок, заключение органов налоговой службы, а также материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или предоставленные в порядке, предусмотренном ст. 122 настоящего Кодекса.

Если не будет информации, то возможность раскрыть и расследовать совершенное преступление практически исключена, поскольку деятельность в этом направлении есть не что иное, как процесс собирания, обработки и использования информации, причем не информации вообще, а розыскной и доказательственной или криминалистически значимой, т. е. причинно связанной с событием преступления. Только такая информация из потенциально доказательственной может стать доказательством. Однако для того, чтобы ее можно было использовать в этом качестве, она должна быть процессуально закреплена на материальном носителе. Любое сообщение, любые сведения о фактах могут существовать только в какой-либо материальной форме. В части 2 ст. 120 УПК РК дается перечень допустимых доказательств, который является исчерпывающим. Следовательно, процессуально закреплённая информация должна соответствовать одному из видов доказательств, обозначенных в нем.

В последнее время в связи с созданием новых средств фиксации информации все большее распространение получает неписьменная документация, к которой относятся аудио- и видеозапись. С появлением и развитием электронно-вычислительной техники возникла новая разновидность документа — машинная документация. Таким образом, для отнесения предмета к документу не имеет значения материал, из которого он изготовлен (например, бумага или магнитофонная лента), способ его создания и каким условным кодом выражено его содержание⁶.

Говоря о значении аудио- и видеодокументов и возможностях соответствующей техники при производстве следственных действий, необходимо учитывать, что каждый следователь и дознаватель, если не умышленно, то по неосторожности, по неопытности, по незнанию, может совершить какие-либо ошибки и упущения. В результате на месте совершения преступления остаются незамеченными следы, при допросе без внимания остаются некоторые особенности поведения допрашиваемого и т. д. Например, при допросе следователь указывает в протоколе не все услышанное им от допрашиваемого лица, а лишь те обстоятельства, которые, по его личному мнению, являются наиболее значимыми и важными. Часто следователь составляет протокол допроса, исходя из общего рассказа допрашиваемого, своими словами, строго говоря, не соблюдая требования ст. 210 УПК РК, в которой говорится о необходимости дословного протоколирования показаний допрашиваемого. Характерный в этом отношении пример приводят О. Я. Баев и Д. А. Солодов^{6, 96}. В протоколе, подписанном подозреваемым с 7-летним образованием, его показания были отражены следующим образом: «Я признаю себя виновным в том, что действительно, действуя из хулиганских побуждений и

проявляя явное неуважение к обществу, имея умысел на совершение убийства с особой жестокостью, совершил...».

Проанализировав протокол допроса после того, как подсудимый отказался от своих «признательных» показаний, суд исключил его из числа доказательств обвинения, указав в приговоре, что показания допрашиваемого в протоколе изложены, очевидно, не свойственным подсудимому языком, а потому вызывают обоснованные сомнения в своей достоверности.

Применение средств аудио- и видеозаписи позволяет избежать подобных ошибок, еще раз (или неоднократно) все более тщательно изучить, проанализировать, сопоставить факты, причем коллективно, что очень важно для их объективной оценки. «Любой следователь, — справедливо отмечает А. В. Белоусов, — поставив перед собой задачу наиболее полного и надежного закрепления доказательств в процессе расследования, рано или поздно придет к выводу, что в настоящее время самым оптимальным средством для этого является видеозапись. В некоторых случаях не меньший и вполне достаточный эффект может обеспечить применение звукозаписи»⁷, 151.

Достоинства средств аудио- и видеозаписи, по сравнению с другими средствами фиксации процесса и результатов следственных действий, конечно, более значимы. С их помощью может быть в динамике зафиксирована сложная, трудно поддающаяся описанию ситуация. Они обладают непревзойденной точностью и полнотой фиксации не только самих действий, но и особенностей поведения при этом их участников. Применение таких средств при проведении следственных действий повышает ответственность следователя, дисциплинирует адвоката, в конечном итоге, затрудняет, если не исключает вообще, попытки использования лжедоказательств для дискредитации действий следователя и полученных им доказательств, что, несомненно, положительно сказывается в целом на процессе расследования.

Аудио- и видеодокументы входят в понятие электронных документов, в которых информация представлена в электронно-цифровой форме. К особенностям электронного документа следует отнести отсутствие его жесткой привязки к конкретному материальному носителю. Один и тот же электронный документ может существовать на разных носителях. Все идентичные по своему содержанию экземпляры электронного документа могут рассматриваться как оригиналы и отличаться друг от друга только датой создания. В качестве копии электронного документа признается только его копия на бумажном носителе.

Достоверность электронного документа подтверждается с помощью электронной цифровой подписи (ЭЦП), которая определяется в Законе как «реквизит электронного документа, предназначенный для его защиты от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи»⁸.

Спорным представляется мнение ученых, считающих, что аудио- и видеодокументы не следует выделять в отдельный подвид электронных документов. Применительно к уголовному процессу аудио- и видеодокументы необходимо отграничивать от электронных документов, так как понятие последних гораздо шире, а в современных условиях следователю необходимо точно определить процессуальный статус аудио- и видеоматериалов, полученных в результате производства следственных действий, поскольку от этого во многом зависит положительный исход дела.

В заключение отметим, что электронные документы находят все более широкое распространение во всех сферах жизнедеятельности. В недалеком будущем они в значительной части заменят стандартные (бумажные) документы, что при должном их оформлении сделает документооборот в целом более простым и универсальным, а процесс доказывания по уголовным делам — более эффективным, точным и достоверным.

1 См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н. Е. Жогин. — М., 1973.

2 Жиленко А. А. Подлог документов. — СПб, 1900.

3 См.: Полевой Н. С. О некоторых методических проблемах экспертного исследования документов // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. — М., 1969.

4 См.: Sliwinski S. Proces Karny, zasady odolne. — Warszawa, 1948.

5 См.: Taras T. O dopuszczalnosci padsluchu telefonicznego. — Lublin, 1961.

6 См.: Баев О. Я., Солодов Д. А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практик. пос. — М., 2009.

7 Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. — М., 2001.

